

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

ВЕДЬМАК ИЗ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
В19

Иллюстрации: Игорь Приходкин

Васильев, Владимир.
В19 Ведьмак из Большой Москвы : [повести и рассказы] / Владимир Васильев. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 202, [1] с. : ил. — (Капитаны русской фантастики).

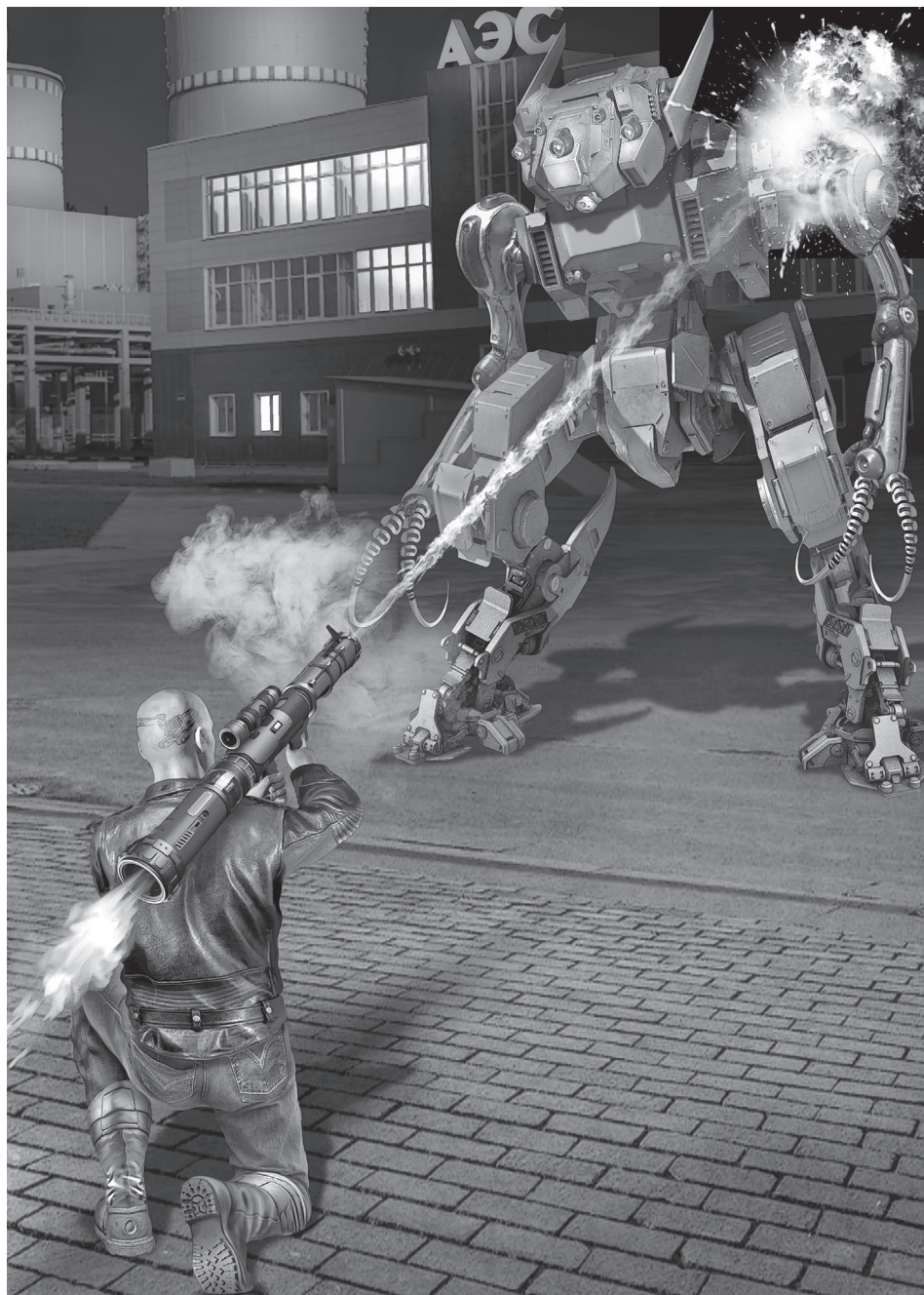
ISBN 978-5-222-39901-9

Прощай, Большой Киев! Здравствуй, Большая Москва! Эта книга открывает новый этап жизни и приключений полюбившегося читателям героя. Попав в опалу, он вынужден бежать в новые земли... и понеслась: механические чудовища, новые загадочные дела, столкновения с местными ведьмаками, предательства и интриги. В общем, все то, за что мы так сильно любим цикл о Ведьмаке замечательного фантаста Владимира Васильева.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-39901-9

- © Оформление: ООО «Феникс», 2023
- © Текст: Владимир Васильев, 2001, 2006, 2017, 2022
- © Иллюстрации: Игорь Приходкин, 2023
- © В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

ВОПРОС ЦЕНЫ

— Эй, ведьмак! Вставай! Тут пришли...
Геральт поднял тяжелую со сна голову и попытался разлепить веки.

Не получилось.

— М-м-м... — сказал он. — М-м-му...

Его нетерпеливо потрепали по плечу.

— Вставай, ведьмак!

Пришлось собраться. Постель еще звала, манила теплом и уютом, сладкая мусть заволакивала сознание. Но он уже впустил в голову холодную, как порыв февральского ветра, пробудительную струю.

Сон сняло как рукой. Конечно, он поспал бы еще некоторое время, если бы представилась возможность. Однако возможность, похоже, не представилась.

Геральт открыл глаза, откинул одеяло в сторону и сел.

Редко когда ему доводилось спать на настоящей постели — чистой, с хрусткими накрахмаленными простынями, с подушкой, накачанной воздухом. Чаще выпадало коротать ночь жизнь знает где: в заброшенных зданиях, прямо на грязном дощатом или, хуже того, — цементном полу, в компании нахальных отожравшихся крыс. На мрачных автомобильных свалках-кладбищах. В бетонных джунглях завода, в пропитанных запахами контактной сварки цехах, посреди металлического скрежета и снопов ослепительно-желтых искр, в самом сердце таинственных процессов, результатом которых было рождение машин или какой-нибудь утвари.

Пути ведьмаков пролегают вдали от насиженных мест. И когда удастся заночевать в роскоши отеля или комнаты отдыха, никто из ведьмаков не спешит подниматься ни свет ни заря, всякий норовит понежиться до полудня.

Геральт взглянул на часы — десять двадцать семь — и наконец обратил внимание на разбудившего его паренька из obsługi, не то носильщика, не то уборщика.

«Надо же, — подумал ведьмак с удивлением. — Снова ко мне пришли. Сами. Не приходится бродить и скитаться в поисках работы. Не успел от прошлого дела отойти — и опять я кому-то нужен».

Неужели наступили светлые времена? В это хотелось верить. Сильно хотелось. Но скептик, живущий в каждом из живых, не спешил верить в хорошее.

Геральт протяжно зевнул и небрежно осведомился:

— Ну, чего тебе?

Никогда нельзя показывать, что ты заинтересован в работе. Даже вот этому простодушному пареньку на побегушках — нельзя. Ведьмак должен быть бесстрастен, невозмутим и высок, запредельно высок, выше любых обыденных дрязг, которые порою так волнуют разношерстное киевское население.

— Собирайся. Хозяину понадобился номер... — сказал паренек.

— Номер? — несказанно удивился Геральт. — Но я же заплатил до полудня!

— Только что важный господин приехали... А номеров с удобствами нет. Хозяин велел тебя переселить в угловой.

Геральт упрямо насутился:

— Какого черта! У меня еще полтора часа!

Он собрался уже плюхнуться назад, в дышащую теплом утробу постели, и блаженно вползти под одеяло, но тут дверь с грохотом отворилась, и в номер втиснулся высоченный вирг — клыки наружу, костюмчик из салона на Крещатике. Следом за ним ввалился еще более крупный мордоворот — в необъятной кожаной куртке, джинсах и тяжелых ботинках. Куртка аж лоснится — не иначе, охранник.

— Ну, что тут? — громогласно спросил вирг, с отвращением глядя на полуголого ведьмака.

Мордоворот — тоже, разумеется, вирг — бесшумно опустил на пол тяжелый хозяйский чемодан, перехваченный дорогими ремнями. Следом за виргами в номер просочился и хозяин отеля — худой и гибкий, как глиста, метис. В его облике безошибочно угадывалась человеческая кровь, орочья и, похоже, редкая примесь ламиса.

— Не извольте беспокоиться, сударь! — тараторил хозяин. Видимо, он продолжал тираду, начатую еще в коридоре. — Момент! Сейчас ведьмака переселим, номер приберем, и живите на здоровье!

Вирг вяло покосился на хозяина и снова стал разглядывать ведьмака.

— Ну, чего сидишь? — угрюмо пробасил охранник. — Приглашение нужно? Собирай свои манатки и проваливай.

В тоне охранника не прослеживалось ни тени угрозы или раздражения. Обычное уверенное спокойствие живого, привычно делающего свою каждодневную работу.

— А в сортир мне зайти позволят? — справился Геральт миролюбиво.

— В коридоре зайдешь! — буркнул как отрезал вирг-хозяин. Ведьмак утомленно вздохнул.

«Н-да. А я, дурак, размечтался. Работа, заказ... светлые времена...»

Времена и не думали меняться.

Он встал; быстро, но без излишней спешки оделся. Рюкзачок свой походный по извечной привычке с вечера распаковывать не стал, даже зубную щетку с пастой вчера в ванной не оставил, с собой забрал и в обычное место сунул — в боковой вертикальный кармашек. Поэтому сборы ограничились лишь одеванием, обуванием да извлечением из-под кровати мощного помпового ружья — рабочего ведьмачьего инструмента.

— Ключ? — потребовал хозяин, недовольно кривя губы.

— В дверях, — спокойно ответил Геральт.

Кажется, спокойствие ведьмака немного разозлило вирга. Не покорность, а именно спокойствие живого, уверенного в своей силе и своем праве, но почему-то решившего уступить чужому нахрапу.

Вирг обернулся — ключ с прицепленной грушевидной блямбой действительно пребывал в замке. Геральт с вечера даже не заперся, поэтому парнишка-служачий гостиницы смог беспрепятственно войти в номер.

— Свободен, — вирг величаво повел рукой, словно выталкивая в коридор кого-то невидимого.

В номер уже впархивали тетеньки-горничные: кто со шваброй и веником, кто с ошалевшим от спешки пылесосом, кто со стопкой свежего белья в руках.

Геральт вышел в длинный прямой коридор, но свернул, вопреки ожиданиям сопровождающего паренька, не налево, к тупиковым дешевым номерам без удобств, а направо, к лестнице.

— Эй, ты куда? — удивился паренек, хватая ведьмака за рукав.

Геральт не ответил. Он единственным движением высвободился; молча, хищно и выверенно шагая через ступеньку, спустился на первый этаж, в холл, и приблизился к портье за низкой стойкой. Портье, прилизанный человек лет тридцати пяти, дежурно улыбнулся ему навстречу.

— Из двести шестого? — осведомился он вкрадчиво. — Вас ведь переселили в двести сорок второй. Ключ вон у него.

Портье указал на парнишку.

— Я не буду переселяться на полтора часа, — пояснил Геральт. — Я ухожу.

— А! — портье даже слегка обрадовался. — Тогда всего хорошего. Надеюсь, вам у нас понравилось.

— Нет, — возразил Геральт. — Не понравилось.

— Почему? — изумился портье.

— Потому что мне не дали поспать в оплаченном номере. Потому что меня выставили в коридор, как последнюю шваль. А вчера, кстати, с полтинника даже сдачи не дали, хотя номер стоил тридцать семь гривен.

— Ну, — портье несколько смешался, — так получилось. Приехал господин Фольксваген, а у нас, как на грех, ни единого свободного люкса...

— И поэтому нужно было выгонять меня?

— Ну а кого еще? В остальных живут гости с положением, с именами...

Портье, кажется, понял, что несет что-то не то, поэтому умолк, выжидательно уставившись на Геральта. Потом сунулся под стойку и выложил перед Геральтом четыре купюры — десятку и три по одной гривне.

— Вот сдача.

— Сдача? — удивился Геральт. — Ну уж нет! Давай назад мой полтинник.

Портье озадаченно захлопал глазами.

— Э-э-э... А, собственно, почему?

— Ну как? — принялся объяснять Геральт. — Вы мне предоставили номер, а потом отобрали его. Вот и я — прежде заплатил, а теперь отберу. Все честно.

— Но ведь вы переночевали! — портье не желал соглашаться.

— Ну и что? — ведьмак слегка повел плечами и качнул лысой татуированной головой. — Вчера заплатил. А сегодня решил, что за такой сервис грех платить. Ты радуйся, что я неустойки с вас не требую.

Портье от такой наглости окончательно растерялся.

— Неустойки? Ты спянул, ведьмак? Проваливай давай, пока я охрану не вызвал!

Геральт во второй раз за это утро утомленно вздохнул, опустил ружье и рюкзачок на мраморный пол и вдруг резко вспрыгнул на стойку. По холерной роже портье он с удовольствием съездил ботинком. С размаху. Второй администратор, сидящий по соседству, потянулся было к кнопке тревоги, но ведьмак первым извлек неуловимым движением откуда-то из-под куртки узкий метательный нож, а следующим движением, столь же неуловимым,

послал его в молниеносный полет. Тюкнув, нож вонзился в деревянную перегородку по соседству с кнопкой. Администратор резко отдернул руку и испуганно замер, поводя глазами.

В холле воцарилась обтекаемая тишина.

Геральт пнул кассовый ящик (тот звякнул и с готовностью распахнулся, видимо, не на шутку испугавшись ведьмака), отсчитал пятьдесят гривен десятками и снова перемахнул через стойку. Забросил рюкзачок за плечо, подобрал ружье.

На полу за стойкой стонал и размазывал по лицу кровь несчастный портье. Администратор с округлившимися глазами боялся пошевелиться, только часто-часто моргал.

— Нож-то верни, — миролюбиво попросил Геральт.

Тот суетливо выдернул нож из перегородки и опустил на стойку. Руки у него мелко тряслись.

— Я бы сказал вам спасибо за ночлег, — обратился Геральт к служащим гостиницы. — Но, сами понимаете, не в этот раз. Так что бывайте...

Он подмигнул и ровным шагом направился к выходу.

Уже на улице он оглянулся — не успевшие заселиться потенциальные гости горе-отеля вышли следом за ним и торопливо разбредались кто куда: кто к входу в метро, кто к троллейбусной остановке.

«А в сортир я так и не зашел», — мрачно подумал Геральт, подойдя к трассе и поднимая руку.

Желтая «Десна» с шашечками на дверях остановилась почти сразу.

— На базар, — велел Геральт, втиснувшись на переднее сиденье.

— На какой? — весело уточнил орк-таксист, дядька в самом расцвете сил. Было ему с виду лет двести — двести пятьдесят.

— Я пошутил, — Геральт слегка улыбнулся. — Мне на вокзал.

— На какой? — орк ничуть не смутился и второй вопрос задал так же весело.

— К поездам...

— На Южный, что ли? — хмыкнул таксист.

— Извини, я в Харькове впервые. А приехал ночью, на попутке из Луганска. Так что понятия не имею, откуда у вас поезда ходят.

— А куда ты собрался-то? — справился таксист, разворачиваясь и вырвавшая в левую полосу.

— На юг. Херсон, Одесса, Николаев. Куда-нибудь туда.

— Тогда точно на Южный, — удовлетворенно подытожил таксист. — С ветерком или как?

— Какой же живой не любит быстрой езды? — усмехнулся Геральт, подставляя лицо ветру, что рвался в открытое окно.

Усмехнулся он потому, что вспомнил слегка переиначенную поговорку днепровских моряков-речников. Те говорили: «Какой же живой не любит долететь до середины Днепра?» И дружно ржали после этой фразы во все испытые и прокуренные матросские глотки.

Такси резво неслось по проспекту, втираясь между менее проворными автосородичами, гуляя из ряда в ряд, подрезая и подсекая не столь расторопных. «Десна» и таксист, казалось, были созданы друг для друга, слились в единое целое, в странную сущность для уничтожения расстояний. Геральт знал, что до вокзала такой езды по одному из самых известных районов Большого Киева — Харькову — минимум полчаса. Широкий проспект был забит автомобилями, и, если бы не умелый водитель и опытная легковушка-такси, ехать бы Геральту не менее часа.

— Эх-ма... — посетовал водитель, стартуя после очередной остановки перед светофором. — Плотное сегодня что-то движение. Как бы в пробку не влететь. А за мостом точно пробка, нутром чую...

Некоторое время они шли в потоке: впереди джип «Хортица», позади трехтонный грузовик «Ингул», по бокам легковушки — белые «Черкассы»-универсал и какой-то европеец, не то «Опель», не то «Рихтхаген». Шли, ясное дело, со скоростью потока.

— Точно, пробка, — бормотал водитель, вытягивая шею и вглядываясь в трассу за лобовым стеклом. — Да там всегда пробка...

— Это надолго? — осведомился Геральт.

Не то чтобы он куда-то спешил, но сидеть в такси посреди скопища прирученных и диких автомобилей — малоприятное занятие.

— Кто его знает... Давай-ка мы в обход рванем. Так дальше, но зато быстрее. Давай?

— Давай, — милостиво согласился Геральт. Ему было все равно, как ехать.

И началось. Орк-таксист принялся настырно втираться в левый ряд, высываясь в окно и сигнализируя коллегам-водилам рукой, моргая фарами и непрерывно библикая. Ведьмаку казалось, что в этом металлическом стаде перестроения решительно невозможны, но спустя десять минут их желтая «Десна» уже стояла в крайнем левом ряду перед очередным светофором и размеренно помигивала поворотником. Весь следующий квартал слева был занят территорией какого-то завода; что это за завод, Геральт не знал, а каких-либо опознавательных знаков или плакатов ни на головном шестиэтажном

здании, ни на увенчанном спиральными витками проволоки-колючки заборе не наблюдалось.

Дали зеленый. «Десна» стремительно сорвалась с места, успела вписаться в поворот и даже проскочить полосы встречного движения раньше, чем встречные машины. Ведьмака ощутимо давило в сиденье.

— Ого, — пробормотал он. — Сильно! Производит впечатление...

— Сюда вряд ли кто сунется, — пояснил орк. — Дорога паршивая, да еще выходит жизнь знает куда, аж к центральному рынку на зады. Но оттуда есть тоннель к путям Южного вокзала, так что ты пройдешь. Ну а я потом на Шалаевку выверну, и все дела. Мне оттуда домой близко.

Геральт молча кивнул. Всяко этот вариант интереснее пробки на проспекте.

Дорога и впрямь была плохая — россыпь выбоин на ветхом асфальте, словно били здесь шрапнелью великанские пушки. Высоченная и серая, как беспросветность, заводская стена тянулась, сколько хватало взгляда. Это справа от дороги. А слева — то вставали низкие, похожие на бараки домишки с битыми окнами, то простирались захламленные пустоши, то прятались за плохонькими оградами дворы мелких фабрик. И это буквально в двух шагах от запруженного транспортом проспекта!

За «Десной» вставал жиденький пыльный шлейфик — так давно по здешней дороге никто не ездил.

— Видал? — прокомментировал обстановку неунывающий орк. — Двести метров в сторону — и все, как и не Харьков. Дыра дырой, будто в глушь заехали. Зато пробок нет!

Таксист довольно ухмыльнулся и бросил машину вправо, огибая очередную выбоину. Машина не возражала: кому приятно бить амортизаторы на встречных кочках?

Они ехали минут двадцать, а картина совершенно не менялась. Заводская стена справа и нежилые кварталы слева. Если бы за заводским забором что-то отдаленно не грохотало, тут царила бы ватная тишина, еле-еле вспарываемая тихим урчанием ухоженного деснинского мотора.

А потом они увидели. Что — Геральт сразу и не понял.

Черная горелая проплешина на дороге; асфальт, превратившийся где в мелкую крошку, где в оплавленный шлак. Чудовищный пролом в фасаде двухэтажного здания, словно на здание свалилось из поднебесья исполинское ядро. Свалилось и растаяло, обнажив проломленные перекрытия и пыльное нутро давно заброшенных комнат. И еще узкая, метра три всего шириной, просека, уводящая в глубь квартала.

— Е-мое! — вымолвил орк, притормаживая, и заливисто присвистнул. — Час назад этого не было.

— Останови-ка, — велел Геральт сухо. Излишне, пожалуй, сухо: таксист-то ни в чем не виноват. Но обращать внимание на мимолетные обиды орка у ведьмака не возникало ни малейшего желания. Впрочем, водила и не обиделся. С готовностью придержал «Десну» и тотчас полез наружу.

— Стой! — одернул его Геральт, выскальзывая из такси. Орк застыл, успев только отворить дверцу.

Ведьмак быстро обошел машину, нашарил в кармане деньги, протянул таксисту десятку и велел:

— Вот, держи. На вокзал я не поеду. А ты разворачивайся и уезжай.

— Почему? — изумился орк.

Геральт посмотрел в его черные и блестящие, как смола, глаза, в которых невозможно было различить зрачки.

— Потому что здесь опасно.

— Опасно? — не понял орк. — Да я тут сорок лет езжу, парень! Ты небось еще и у папаши в штанах не шевелился...

— Видел когда-нибудь такое? — оборвал его Геральт, указав рукой на изувеченное здание. Изувеченное совсем недавно — пыль еще не успела осесть, а разломы на бетонных панелях и торцах перебитых арматурин были совсем свежими, светлыми.

— Здесь — нет, — коротко ответил таксист.

— Если бы увидел, ты бы здесь уже не ездил, — сказал Геральт.

— Почему? — вторично изумился орк.

Ведьмак понял, что на слово таксист ему не поверит.

— Жизнь с тобой, орк. Но учти, я тебя предупреждал. С этой секунды за свое благополучие отвечаешь ты сам и никто иной. Уяснил?

— Тю! — орк поглядел на Геральта как на слабоумного. — А доселе, что ли, ты за мое благополучие отвечал? Чудак ты, человек! Я за тебя отвечал, как шофер, и «Деснуха», лапушка моя.

Геральт пристроил шмотник-рюкзачок за спиной и поудобнее приторочил к боку ружье. Потом проверил на поясе гранаты. Таксист смотрел на него со странной смесью скепсиса и уважения.

— Ты что, на войну собрался? — поинтересовался он.

— Моя жизнь — сплошная война, — Геральт пожал плечами. — Я ведьмак.

— Ведьма-ак? — протянул орк, лицо его вытянулось. — То-то я смотрю, татуировка у тебя странная...

Цветная ведьмачья татуировка, как водится, украшала голову Геральта: у правого уха — угловатая туша карьерного экскаватора, через весь затылок — суставчатая лапа, а у левого — зубатый ковш, нависший над фигуркой живого, не то человека, не то эльфа. Живой казался маленьким и жалким рядом с этим стальным чудовищем. Неведомый татуировщик вдохнул в картинку столько жизни и движения, что казалось, будто ковш сейчас обрушится не то на человека, не то на эльфа, что механические сочленения сейчас лязгнут и оборвут чей-то путь.

— Ну что? Теперь вернешься? — неприязненно спросил Геральт.

— Нет, — решительно выдохнул орк. — В конце концов, мне ведьмаки ничего плохого пока не сделали.

— А вдруг я сделаю?

— Вот сделаешь, тогда и поберегусь, — буркнул таксист.

Геральт молча повернулся и зашагал в зев недавно возникшей просеки.

— Учти, орк, — предупредил Геральт. — Завязнешь, я тебя вытаскивать не буду.

— Больно надо, — огрызнулся таксист и вытащил из внутреннего кармана полотняной куртки небольшой короткоствольный револьвер.

«Ой-йо... — ужаснулся ведьмак. — Пукалка-то ему на что? И как он прожил двести с лишним лет? Неужели все время совал голову в самое пекло, и все время это сходило ему с рук?»

В подобное верилось очень слабо. Наоборот, долгоживущие Большого Киева и других мегаполисов отличались повышенной осторожностью и мнительностью, доходящими порой до сущей маниакальности. Ведьмак принимал это как должное, ибо знал: скорость воспроизводства долгоживущих рас неизмеримо ниже, чем у людей. Жизнь каждого эльфа, орка, гоблина или вирга воистину бесценна. Это люди мрут сотнями, а возрождаются тысячами. У остальных все иначе.

Впереди было тихо, только на территории завода продолжало гулко и размеренно бахать. Молот там работал, что ли? Орк, слава жизни, замолчал, и Геральту представилась возможность подумать. Как всегда, на ходу, потому что ведьмакам свойственно уплотнять время.

Итак, кто же может оставлять такие следы и чинить такие разрушения? Кто или что? Несомненно, это машина, и столь же несомненно — это специализированная машина. Причем не транспортная. Во всяком случае, по основной специализации.

— Эй, — обратился к таксисту ведьмак. — Что это за завод у нас за спинами, а? Ты не знаешь?

— Харьковский тракторный. Хэ-тэ-зэ то бишь. Его уже лет сто не трогают, дурное это место. А там дальше — завод Малышева...

Но завод Малышева Геральта сейчас интересовал мало. Иное дело — ХТЗ.

— Лет сто, говоришь? — задумчиво переспросил ведьмак.

— Ну, может, больше. При технике Биксанте туда снаряжали досмотровую группу, я помню, я их возил. Но что-то у них не заладилось, полгруппы положили, образцов не добыли, а до линий так и не добрались.

— Дикие машины на завод наведываются? — продолжал допытываться ведьмак.

— А то как же! Ночами в основном.

— Ввозят или вывозят?

— Откуда мне знать? — орк сердито передернул плечами. — Что я, гаишник-следопыт, что ли?

— Ты ведь шофер. Тебе ли не понять, порожняк с завода выезжает или груженые?

Орк помялся, потом неохотно ответил:

— Да не присматривался я... Вроде всяко бывает: когда груженые уходят, а когда и порожняк.

— А в грохоте перерывы бывают? Или так и грохочет все сто лет без продыху?

Таксист снова задумался.

— Нет, — протянул он почти без сомнения. — Тут не шибко грохочет, но совсем уж мертвой тишины я тоже не припомню. Что-то там шевелится все время за забором. Маневрирует.

Тем временем они миновали первый замкнутый дворик; просека тянулась дальше, через пролом в дырчатом бетонном заборчике ростом с человека. Слева пролом был аккуратным, почти ровным. Зато справа на заросший жиденькой травкой газон рухнуло несколько лишних секций, а столбики сильно накренились и торчали из земли, словно гнилые зубы. Просека тянулась вперед, через внутриквартальную улочку, в соседний двор. Тут неведомая машина свалила по пути лишь несколько толстых деревьев. Свалила и протащила до угла неповрежденного двухэтажного домика. Во дворе чудище проутюжило загородку с какими-то ящиками, от которых ныне сохранились лишь щепы, и водяную колонку. Из обнажившейся трубы вовсю хлестал веселый двухметровый фонтан.

— Дела-а-а... — протянул орк. — Слушай, ведьмак, ты с чудовищами дело имеешь. Скажи, что это?

— Не знаю, — честно ответил Геральт. — Что-то могучее и опасное.

— Не знаешь? Слушай, а ты точно ведьмак?

— Точно, — угрюмо заверил Геральт.

Квартал был тоже явно необитаемый. С одной стороны, это хорошо — никто не пострадал пока. Но с другой — если Геральт надеялся получить работу, в необитаемом квартале он ее точно не получит, приди сюда хоть дивизия бешеных самоходок. Обнадеживало только одно: воспоминание о запруженном автотранспортом проспекте в двадцати минутах отсюда. Как только жизни и благополучию обывателя-киевлянина возникает хоть малейшая угроза, ведьмакам работа находится поразительно быстро.

Орк-таксист, не выпуская из рук свой дурацкий револьверчик, упрямо крался за Геральтом. И не думал отставать или отступать. Геральт на него не глядел, просто чувствовал за спиной живое присутствие. Гораздо больше ведьмака занимали ближайшие окрестности, следы на асфальте и земле, увечьязданий, оград и фонарных столбов, удушливые клубы поднятой пыли и едва заметный запах высококачественной смазки.

Геральт ожидал нападения с минуты на минуту. Чудовище не станет бездумно шастать по порожним дворам. Ему, как и всякому чудовищу, нужны жертвы.

Нужны живые.

В силу своей профессии Геральт хорошо разбирался в чудовищах. Даже в доселе невиданных. Потому что все чудовища во многом схожи.

— Шагнуш тогда, — ругнулся орк, споткнувшись о торчащий из земли металлический прут. — Долго нам еще красться, а, ведьмак?

Геральт не ответил. Он пружинисто шагал вперед, прижимаясь к стенамзданий и заборам, избегая открытых пространств. Мало ли какая гадость может заметить их с крыши или дерева! Заметить и сигануть. Потом ищисвищи неосторожного ведьмака и опрометчивого таксиста...

Там, откуда они пришли, что-то оглушительно бабахнуло. Геральт сразу же замер, повернув голову и вслушиваясь. Тишина враз стала плотнее, ощутимо толкнулась в уши, зазвенела.

Орк снова что-то прошипел сквозь зубы, Геральт заставил его умолкнуть единственным резким жестом.

— Так! Назад, к «Деснухе» твоей, — велел ведьмак вскоре. — Он вернулся.

— Кто?

— Не знаю. Тот, кто здесь шастал.

— Куда вернулся?

— На завод. Больше ему неоткуда взяться. И возвращаться некуда. Только на завод.

На обратном пути Геральт почти не соблюдал мер предосторожности.

Когда они пересекали последний фабричный двор, стала видна тонкая струйка сероватого дыма, что расплывающейся свечечкой тянулась в осеннее харьковское небо. Геральт подумал, что его первые подозрения, похоже, оправдываются.

Он угадал. На месте ладной желтой «Десны» теперь полыхал почерневший остов. Горячий воздух рождал над пламенем полупрозрачных фантомов.

Таксист при виде этого остолбенел, потом издал протяжный жалобный стон:

— А-а-ф! Лапушка! Моя «Деснуха»!

На него жалко было смотреть: как и любой водила, орк успел за долгие годы крепко привязаться к своей верной легковушке. Утратить ее — все равно что утратить частицу себя. Геральт вполне понимал его чувства.

Но отнюдь не разделял их.

— Я предлагал тебе убраться, орк. Теперь не хнычь.

Таксист — точнее, уже экс-таксист — обратил к ведьмаку замутненный взор.

— Система тебя побери, ведьмак! Не зря вас проклинают живые: не успеешь с вашим братом связаться — тут же приходит несчастье.

— Есть такое дело, — не стал возражать Геральт. — Но кто тебя за мною тянул?

Орк отвернулся и глухо сказал:

— Никто.

— Вот и не хнычь теперь, — повторил Геральт. — Лучше подскажи, где тут поблизости заночевать можно, чтоб не на голом полу и не с крысами в обнимку?

Будучи чернее тучи, орк все же нашел силы вести осмысленную беседу:

— А ты — что же... Раздумал уезжать на юга?

— Раздумал. Когда с завода выходит такое — ведьмаку негоже уходить. Да и глупо бежать от заработка.

— А с чего ты взял, что я буду тебе помогать?

— С того, — сообщил Геральт, — что тебе нужна новая легковушка. Поможешь мне — будет.

Орк вопросительно уставился на Геральта.

— Новая? А не брешьешь? Впрочем, живые гутарют, что ведьмаки никогда не врут.

СОДЕРЖАНИЕ

Вопрос цены	3
No past	97
Очень большая Москва	139
Вестник ночного неба	165
Рохла	181

Литературно-художественное издание

16+

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

Ведьмак из Большой Москвы

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.